

УДК 159.9
ББК 88
Р 17

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Редакционная коллегия:

Ю. И. Александров, Н. Г. Артемцева, Т. И. Артемьева, В. А. Барабанщиков, Г. А. Виленская, М. И. Воловикова, Л. Г. Дикая, Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, А. Л. Журавлев (ответственный редактор), В. А. Кольцова (ответственный редактор), Т. А. Кубрак, Е. А. Никитина, Г. В. Ожиганова, Н. Д. Павлова, Т. А. Ребеко, П. А. Сабодаш, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Б. Н. Тугайбаева (ответственный секретарь), Д. В. Ушаков, Е. В. Харитонова, Н. Е. Харламенкова, Н. Н. Хашченко, М. А. Холодная, Е. Н. Холондович, А. М. Черноризов, А. В. Юревич

Р 17 Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 696 с.

ISBN 978-5-9270-0247-4

УДК 159.9
ББК 88

Данный научный труд в двух частях включает материалы Всероссийской научной конференции, посвященной двум юбилеям – 40-летию создания Института психологии РАН и 85-летию его основателя и первого директора, члена-корреспондента РАН, известного ученого Бориса Федоровича Ломова (1927–1989). Материалы книги, с одной стороны, отражают сложившуюся в настоящее время в современной психологической науке систему основных отраслей, научных направлений и проблем, с другой стороны, преимущественно представляют результаты тех исследований, которые основаны на методологии комплексного человекознания, системном и других интеграционных подходах, разрабатываемых в отечественной психологии. На огромном и разноплановом материале продемонстрирована значимость и продуктивность межпредметных и мультидисциплинарных связей в исследовании сложных и целостных психических явлений. Структура данного труда отражает структуру основных направлений научных разработок, осуществляющихся сегодня в лабораториях Института психологии РАН, и научных школ, исторически сложившихся и активно развивающихся в настоящее время.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Президиума РАН и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 12-06-14206г «Всероссийская юбилейная конференция, посвященная 40-летию ИП РАН и 85-летию Б. Ф. Ломова „Психология в системе комплексного человекознания: история, современное состояние и перспективы развития“»

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2012

ISBN 978-5-9270-0247-4

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Разработка методологических основ моделирования психологических и психофизиологических механизмов функциональных

состояний с использованием супервычислителей» (ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы»).

ТЕЗАУРУСНОЕ И НАРРАТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ СОБЫТИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

В. В. Знаков (Москва)

В современном человекознании интенсивно используются метафоры, среди которых одной из центральных, базовых является *нарратив*. Неудивительно, что нарративный принцип субъектной организации знания играет заметную роль в современных психологических исследованиях. В 2005 г. на русском языке была опубликована принципиально важная для развития методологии гуманитарного познания работа Дж. Брунера «Жизнь как нарратив» (Брунер, 2005). В 2007 г. М. Н. Эпштейн творчески развил идеи нарративного подхода и описал два возможных способа жизнеописания человека в статье «Жизнь как тезаурус» (Эпштейн, 2007). К этому времени в российской науке тезаурусный подход стал рассматриваться как новая парадигма субъектной организации гуманитарного знания (Луков, Луков, 2008). Два названных подхода объединяет то, что их фундаментальные основания строятся на анализе опыта и ценностей познающего и понимающего мир субъекта. С позиций психологии человеческого бытия экзистенциальный опыт, ценности, ценностные ориентации и смыслы оказались в фокусе внимания психологов тогда, когда стало ясно, что только когнитивных методов недостаточно для познания и понимания многих ситуаций и событий. Иначе говоря, от «чистого» познания необходимо переходить к исследованию существования субъекта.

Цель данной работы – анализ основанных на экзистенциальном опыте тезаурусного и нарративного способов понимания субъектом событий человеческого бытия.

Тезаурусное понимание событий

В тезаурусе каждого человека представлено не все знание о социальной и природной действительности, а только то, которое им освоено (освоенное – значит, осмысленное, понятое и ценное для субъекта). В частности, индивидуальный тезаурус культуры представляет не всю культуру, а только ту ее часть, которая усвоена, осмыслена, понята субъектом. Обычно в тезаурус не входит то, что не может быть понято либо по объективным причинам (я не могу понять текст на фарси, потому что не знаю этого языка), либо вследст-

вие нежелания и субъективной незначимости (вряд ли в обозримом будущем я решу, что изучение фарси для меня жизненно важно). Таким образом, в тезаурусе представлено человеческое бытие, освоенное, осмысленное понимающим субъектом (там же). При тезаурусном понимании субъект отвечает себе на вопросы, отличные от вопросов, возникающих при нарративном способе понимания: они направлены не столько на выяснение того, что произошло и как именно это происходило, сколько на то, *что это значило для понимающего*, какие субъективные смыслы и ценности актуализовались.

Можно выделить следующие основные признаки тезаурусного понимания субъектом себя и мира.

1. Тезаурус – именно потому *субъектная* характеристика организации индивидуального знания, что оно получено в результате избирательной активности субъекта. В соответствии с когнитивным подходом к психологическому анализу понимания осмысленная часть личностного знания, прежде всего, актуализуется при понимании. И только потом субъект обращает внимание на *новое* в разговоре, тексте, событии, ситуации. Иначе говоря, при тезаурусном понимании сначала актуализуется то, что уже было предметом осмысления и понимания и имеет для субъекта определенную ценность. Затем внимание переключается на *новое* – на то, что еще только нужно осмыслить и понять.
2. В тезаурусе элементы связаны не логическими отношениями, а *ценностно-смысловыми*. Ценностно-смысловые ориентации выражают направленность индивидуального или группового субъекта на такие значения и смыслы, образцы поведения, моральные и социальные нормы, которые он считает позитивно значимыми, благими, правильными.
3. В тезаурусе принцип организации знаний – не упорядоченный алфавитный, а *тематический, содержательно-семантический*.
4. В тезаурусном понимании событий нередко ведущую роль начинают играть *эмоциональные переживания* понимающего субъекта, возникшие у него в результате соотнесения содержания понимаемого с прошлым экзистенциаль-

ным опытом. Например, увидев, что у героя кинофильма тяжело заболела мать, зритель может актуализовать переживания, связанные с болезнью своей матери. В результате понимание событийной канвы фильма оказывается «ушедшим» в далекое прошлое и очень отличным от понимания человека, сидящего на соседнем кресле.

5. В построении тезауруса большую роль играют *ассоциации* – связи между событиями, фактами, предметами, при которых появление одних событий и явлений вызывают у субъекта образы других, закономерно связанных с ними. Другими словами, нечто заставляет человека думать о чем-то другом. Например, значимым атрибутом тезаурусов современных американцев, понятием, ассоциирующимся с арабами-мусульманами, является терроризм (Park et al., 2007).
6. Тезаурусное понимание проявляется в склонности субъекта не к последовательному воспроизведению событий – так, как они происходили, а к актуализации хотя и целостной, но мозаичной, «импрессионистической» картины, состоящей из фрагментов. В тезаурусе тесно переплетаются и даже наслаиваются друг на друга *прошлое, настоящее и будущее*.
7. Индивидуальные тезаурусы *культурно обусловлены*. С точки зрения психологии человеческого бытия, истоки надличностного характера, входящего в тезаурус экзистенциального опыта, следует искать в его неразрывной связи с семиотическими ресурсами культуры. Культурная обусловленность опыта проявляется в самых разных психологических исследованиях, например, анализе женских автобиографий. Характерной особенностью женской автобиографии является апелляция к *личному* экзистенциальному опыту, прежде всего, как гендерному опыту *группы*. Как утверждает Ш. Фельман в известной книге «Что хочет женщина? Чтение и половые различия», в основе такого опыта находятся представления о травме, подавлении, репрессии в культуре (Felman, 1993).

Итак, тезаурусное понимание основано на активности субъекта, его избирательной ценностно-смысловой направленности, фокусе на тематическом содержании, ассоциативных и эмоциональных отклонениях от главной темы, культурной обусловленности структуры знаний, служащих основанием понимания, и большом временном масштабе, в котором рассматриваются понимаемые события.

Нарративное понимание событий

Нарративный принцип (Сарбин, 2004) выражает способность и склонность субъекта упорядочивать, казалось бы, случайные факты и явления в такую непротиворечивую последовательность

событий, которая представляет собой связную и законченную историю.

Кратко перечислю основные признаки нарративного понимания.

1. Нарративное понимание основано на убеждении субъекта в том, что любую ситуацию человеческого бытия можно *интерпретировать многими способами*. Это следствие обоснованного сомнения в существовании «объективных», независимых от точки зрения рассказчика историй, происходящих с людьми. Вера в то, что существует некая реальная история, только ждущая своего раскрытия до нарративного процесса, является не чем иным, как онтологическим заблуждением, потому что рассказ о событиях человеческого бытия уже с начала повествования начинает изменять сам ход жизни субъекта.
2. При нарративном понимании субъект сознательно и целенаправленно старается структурировать события таким образом, чтобы в последовательном повествовании присутствовал *смысл движения и цель*, или ценностный конечный результат. Создаваемая субъектом нарративная конструкция должна представлять события в такой последовательности, чтобы достижение цели было более или менее *правдоподобным*.
3. При нарративном понимании субъект разбивает части описываемой в тексте ситуации на события. Во время понимания он связывает события, по меньшей мере, по *пяти ситуационным признакам*: времени, пространству, причинности, мотивации и главному действующему лицу (Zwaan, 1999).
4. Нарративное понимание диалогично; индивидуальный характер нарративного понимания определяется, прежде всего, теми *вопросами*, которые понимающий субъект ставит не столько рассказчику, сколько самому себе. Для понимания нужна встречная мысль, которая выражается в вопросах. Ответы на вопросы помогают человеку решить собственные проблемы, которые возникли у него до начала слушания или чтения рассказа. Задавая вопросы, субъект получает различные ответы – творит смыслы. В результате получается, что понять мысль автора – значит породить собственную мысль по поводу мысли автора (Арутюнян, 2007).
5. Нарративная *сложность* понимания проявляется во включении людьми в свои жизненные истории более разнообразных типов сюжетов. Известно, что «люди, находящиеся на относительно высоких стадиях развития Эго, приобретают более индивидуальный и нюансированный взгляд на собственный опыт, в то время как люди со слабым уровнем развития Эго видят свой опыт более „черно-белым“, в более конфор-

мистских терминах» (Макадамс, 2008, с. 153). Субъекты, обладающие высоким уровнем развития Эго, в отличие от субъектов с низким его уровнем, чаще осознают и вербализуют негативные события своей жизни. Для них рассказ о сложных жизненных обстоятельствах – это одновременно и повествование о произошедших положительных личностных изменениях (Helson, Roberts, 1994).

Таким образом, результатом тезаурусного понимания оказывается картина понимаемого, основанная на семантических, смысловых, ассоциативных, эмоциональных связях. Такое понимание фрагментарно, мозаично, непоследовательно и нередко логически противоречиво. В отличие от этого нарративное понимание событий человеческого бытия основано на какой-либо одной принятой субъектом версии происходящего. Оно целенаправленно, непротиворечиво, правдоподобно, диалогически направленно.

Естественно, что теоретически описанные два способа понимания требуют эмпирической проверки.

Литература

Арутюнян О. А. Понимание философского текста как смыслотворчества: Автореф. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2007.

Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. 2005. № 1. С. 9–30.

Луков В. А., Луков В. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М., 2008.

Макадамс Д. П. Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 1. С. 135–166.

Сарбин Т. Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология: Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2004. № 1. С. 6–28.

Эпштейн М. Н. Жизнь как тезаурус // Постнеклассическая психология. 2007. № 4. С. 47–56.

Felman S. What does a woman want? Reading and sexual difference. Baltimore, 1993.

Helson R., Roberts B. W. Ego development and personality change in adulthood // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. V. 66. № 5. P. 911–920.

Park J., Felix K., Lee G. Implicit attitudes toward Arab-Muslims and the moderating effects of social information // Basic and Appl. Soc. Psychol. 2007. V. 29. № 1. P. 615–636.

Zwaan R. A. Five dimensions of narrative comprehension: the event-indexing model // Narrative Comprehension, Causality, and Coherence. Essays in honor of Tom Trabasso / Eds S. R. Goldman, A. C. Graesser, P. van den Broek. Mahwah–N. J.–London, 1999. Ch. 7. P. 93–110.

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА КОМПЛЕКСНОГО ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ

К. В. Карпинский (Гродно)

В современной психологии понятие «жизнедеятельность» употребляется в очень многих и весьма разных значениях. Эта многозначность обусловлена тем, что понятие жизнедеятельности обобщает чрезвычайно широкий спектр проявлений человека в индивидуальной жизни.

Одна из распространенных трактовок жизнедеятельности была перенесена в психологию из биологии. Ее суть сводится к отождествлению жизнедеятельности с такими формами активности живого существа, в том числе и человека, которые являются генетически закодированными, автоматическими и составляющими элементарный уровень жизнеобеспечения. Назначение так определяемой жизнедеятельности – в поддержании относительного постоянства внутренней среды и приспособлении организма к биотическим условиям существования. В таком понимании жизнедеятельность начисто лишена психологического содержания, поскольку охватывает процессы организмического уровня, управляемые механизма-

ми нейрогуморальной, но не психической регуляции. Психологизация изначально биологического понятия жизнедеятельности осуществлялась путем выделения таких форм активности живого существа, которые, не теряя своей витальной направленности, выступают уже не организмическими процессами, а формами поведения и деятельности, опосредованными психическим отражением внутреннего и внешнего мира. В психологии биологическое понятие «жизнедеятельность» сужается до таких форм активности живых организмов, которые обращены на внешнюю среду, нуждаются в психической ориентировке в условиях этой среды и связаны с удовлетворением биологических потребностей. Эти формы жизнедеятельности в психологии принято обозначать специальными понятиями: «поведение» и «деятельность». Как отмечал в свое время А. Н. Леонтьев, «нужно выделить термин „деятельность“, употребляемый в качестве общей категории жизни, употребляемый подобно тому, как мы употребляем другой